

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
СЕКЦИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИИ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН

СЕКЦИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИИ
МОИП ЗА 50 ЛЕТ

Москва
"Наука"
1993

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН

*Самому ценному
члену секции МОИП
с юбилейными поздравлениями
этим
26.11.93.*

[Handwritten signature]

СЕКЦИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИИ МОИП
ЗА 50 ЛЕТ

Москва, 1993

Печатается по постановлению Президиума
Совета Московского общества испытателей природы

Сборник подготовлен по материалам заседания, посвященного 50-летию юбилею секции палеонтологии МОИП. В помещенных в сборнике статьях характеризуется московская школа палеонтологов, подробно освещены история возникновения секции палеонтологии и ее современное состояние на основе обширного статистического материала. Обсуждается проблема выделения школ в науке вообще и в палеонтологии в частности, дана классификация вероятных причин глобальных биотических кризисов.

Под редакцией В.Н.Шиманского и А.С.Алексеева

© Московское общество испытателей природы, 1992

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ЗАСЕДАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ
50-ЛЕТИЮ СЕКЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИИ МОИП

В.Н.Шиманский

Секция палеонтологии исполнилось 50 лет. Много это или мало? По отношению к истории науки — очень мало, по отношению к истории научного учреждения или общества — весьма порядочно, так как за полу столетие в работе такого объединения успевают принять участие представители не менее трех поколений.

За 50 лет секцией руководили три человека: академик А.А.Борисяк, профессор А.А.Чернов и академик В.В.Меннер. Три совершенно разных человека, но одинаково преданных науке, вошедших не только в историю палеонтологии, но и в историю геологии в целом. А.А.Борисяк — специалист с прекрасным геологическим и биологическим образованием, с очень широким кругом интересов, создатель палеонтологической ячейки в Геологическом комитете и организатор Палеонтологического (первоначально Палеозоологического) института Академии наук СССР. А.А.Чернов — один из крупнейших исследователей Северного Урала, первооткрыватель ряда месторождений полезных ископаемых, известный специалист по позднепалеозойским амmonoидеям. В.В.Меннер — один из последних ученых-энциклопедистов, геолог с мировым именем, ученик М.В.Павловой, прекрасно знавший и любивший палеонтологию. У этих столь разных ученых было кроме преданности науке еще одно общее качество — любовь к молодежи, к подрастающей смене. А.А.Борисяк ряд лет заведовал кафедрой исторической геологии в Горном институте, подготовил и опубликовал очень солидный учебник палеонтологии и оригинальный курс исторической геологии. Позже он организовал кафедру палеонтологии в Московском университете. А.А.Чернов, ученик и ассистент А.П.Павлова в Московском университете и профессор Московских высших женских курсов, готовил из студенток-естественниц прекрасных геологов и палеонтологов. В.В.Меннер долгие годы вел преподавательскую работу в МГРИ, а после смерти академика Ю.А.Орлова возглавил кафедру палеонтологии МГУ. Все три руководителя секции были известными преподавателями, отдавшими много сил подготовке будущих геологов и палеонтологов. В своих учениках они также воспитывали эти качества. Сказывалось это и на отношении к секции.

А.А.Чернов, работавший в Сыктывкаре, обязательно присутст-

вовал на заседаниях секции во время своих приездов в Москву. Непременно бывали на них и его ученицы Т.А.Добролюбова, Е.Д.Сошкина, М.И.Шульга-Нестеренко, а также другие сотрудники Палеонтологического института - носители и хранители идей А.А.Борисяка. Обмен мнениями по поводу сделанных докладов, всегда доброжелательный, был весьма полезен для начинающих палеонтологов и даже для докладчиков старшего возраста.

В "эпоху" В.В.Меннера для слушателей нередко был интересен не только доклад, но и высказывания по этому поводу Владимира Васильевича. Только он с его уникальной памятью мог сделать по любому сообщению, пусть даже на узкую тему, ряд очень интересных замечаний.

Каковы же были общие цели и задачи в работе секции? При ее организации в январе 1940 г. в своем вступительном слове академик Борисяк достаточно четко их определил: "Палеонтологическая секция должна объединить нас, работающих в разных коллективах, дать возможность общения, т.е. обмена достижениями, обмена опытом и критикой, той здоровой критикой, взаимокритикой, которая помогает, которая бодрит и дает уверенность в своих силах" (А.А. Борисяк. Избр. тр. М., 1973. С.94).

В последние десятилетия - годы необычайно бурного роста печатной информации, увеличения числа различных съездов, симпозиумов, совещаний, с одной стороны, и необычайного дробления интересов научных работников, исключительной специализации, с другой, роль секции палеонтологии должна особенно возрасти. Именно на ее заседаниях можно обмениваться мнениями по самым разным темам, не всегда входящим в планы научных учреждений, слушать сообщения о зарубежных поездках с кратким обзором работ симпозиумов и совещаний, сведения о которых в нашей печати появятся не ранее чем через полтора-два года. Представляют интерес и сообщения о состоянии зарубежных стратотипов.

Предполагалось, что велика должна быть роль секции и в подготовке научной смены. В ряде случаев доклад начинающего палеонтолога на заседании секции был его первым выходом "на широкую сцену", а делать доклад на своей кафедре или перед посторонними специалистами - совершенно различные вещи. Важно также иметь возможность провести самооценку, сравнив свой доклад, свои "возможности" с таковыми других молодых специалистов. Именно в связи с этим тридцать лет назад секция начала проводить молодежные

конференции, на которых мог сделать доклад молодой специалист из любого учреждения и города нашей страны. За три дня конференции обычно проходило значительное число разных сообщений. Это были и краткие выступления студентов по своим дипломным работам, небольшие доклады по разделам готовящихся диссертаций, обзоры уже подготовленных диссертаций. Такие обзоры являлись и дополнительной репетицией предстоящей защиты перед "публикой". Первоначально такие конференции привлекали внимание не только молодежи, но и старших сотрудников, проходили достаточно оживленно. К сожалению, по мере ухода со сцены лиц, воспитанных А.П.Павловым, М.В.Павловой, А.А.Борисьяком, А.А.Черновым, "старших" становилось на конференциях все меньше, обсуждения почти прекратились, интерес к заседаниям снизился, хотя число докладчиков сохранялось примерно старое.

Важной особенностью молодежных конференций является публикация авторефератов докладов. В ряде случаев это первая научная работа начинающего специалиста. Многие к подобным публикациям относятся крайне скептически, не считают их научными работами. Думаю, что это не совсем правильный взгляд. Безусловно, на одной странице текста нельзя осветить целую проблему, но дать необходимую информацию по определенному вопросу, например о находках новых уникальных объектов, об обнаружении даже известного таксона, но в другом регионе, об изменении представлений о распространении во времени тех или иных форм и т.д., можно. Для начинающих специалистов составление автореферата имеет и чисто методическое значение. Начинает вырабатываться навык выражать свои мысли кратко и четко ("несть спасения во многоглаголании" - истина, известная давно), что очень полезно для подготовки автореферата диссертации. Автореферат доклада может содержать информацию о начатых больших работах и либо привлечь к участию в них других лиц, либо предупредить ненужное дублирование в исследованиях, что, к сожалению, случается не так редко.

Палеонтологическая секция, основанная и в течение десятилетий возглавляемая представителями московской палеонтологической школы, всегда стремилась к привлечению докладов ученых из других школ. В меру наших сил мы старались делать это, помогая Всесоюзному палеонтологическому обществу - единому "духовному центру" всех палеонтологов страны.

Сказав кратко о становлении и успехах секции, необходимо

отметить и некоторые тревожные симптомы в ее развитии. Исключительно резко снизилась посещаемость заседаний. Возможно, это объясняется увеличением числа различных специализированных совещаний, а может быть, и обеднением тематики наших заседаний. Как правило, все мы идем по пути все более узкой специализации, и наши доклады не могут привлекать широкий круг слушателей. Следует отметить небольшой удельный вес сообщений по позвоночным и разным группам растений, хотя в Москве работает ряд крупных специалистов в этих областях палеонтологии.

Недостатком в работе секции является незначительное число докладов по общим вопросам палеонтологии – биогеоценологии, анализу работ по неокатастрофизму и особенно по наиболее распространенному в настоящее время импактизму, по проблемам скачкообразности или постепенности в эволюции органического мира, по применимости кладызма в палеонтологии и т.д.

Следует надеяться, что в дальнейшем секция сумеет преодолеть эти недостатки. Ясно одно, что она должна развиваться и руководить ею должен один из представителей московской палеонтологической школы, достаточно молодой, находящийся в расцвете сил.

А все мы должны помнить, что палеонтология является одной из основных наук, позволяющих познать пути развития органического мира, расшифровать его прошлое, познать настоящее и, возможно, на основании сравнения с прошлым предсказать будущее, предостеречь человека от необдуманного, иногда очень грубого вмешательства в судьбу биосферы. В истории биосферы неоднократно были очень сложные ситуации и не нам их обострять.

Думается, что в настоящее время перед палеонтологией стоят задачи не только изучения филогенезов, систематики, морфофункционального анализа, восстановления облика вымерших организмов и выяснения их образа жизни, но и детального понимания судьбы отдельных филумов в кризисных ситуациях. Можно надеяться, что члены секции палеонтологии МОИП примут посильное участие в решении этих вопросов.

ПРИВЕТСТВИЕ ПО СЛУЧАЮ 50-ЛЕТИЯ СЕКЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИИ

А.Л.Яншин

Разрешите поздравить всех членов секции палеонтологии Московского общества испытателей природы с ее полувекowym юбилеем. Ваша секция является одной из наиболее сильных и многочисленных ячеек нашего Общества. Основанная академиком А.А.Борисяком и возглавлявшаяся последние десятилетия академиком В.В.Меннером, она объединяет в своих рядах ведущих специалистов-палеонтологов не только Москвы, но и многих других городов нашей страны. Активная работа секции, организация ее членами многих совещаний и конференций по актуальным вопросам палеонтологической науки могут только приветствоваться. Хорошо, что секция заботится о своем росте, о подготовке молодых научных кадров, проводит ежегодные конференции молодых палеонтологов, при секции работает школьный кружок. Но в целом число членов нашего Общества падает, средний возраст их увеличивается и привлекать молодежь к работе в секции палеонтологии надо еще активнее. Хотелось бы также видеть в тематике работы секции больше докладов по принципиальным вопросам палеонтологии, например о проблемах неокатастрофизма и о роли внеземных факторов в эволюции органического мира. Необходимо подробное обсуждение значения палеоэкологии при решении столь остро стоящих перед современной геологией стратиграфических задач.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ И МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ПАЛЕОНТОЛОГОВ

А.С.Алексеев

Конец 80-х и начало 90-х годов нашего века пестрят памятными датами, отмечающими наиболее яркие вехи в развитии московской геологии и палеонтологии.

Так, в 1989 г. исполнилось 200 лет со дня публикации книги Луи Карла Анри Маккара /12/. В ней дана подробная характеристика ископаемых остатков организмов, собранных в ближайших окрестностях Москвы, чему посвящено 40 страниц. Этот раздел иллюстри-

руется двумя таблицами изображений ископаемых, среди которых без труда можно узнать *Chaetetes*, *Gigantoproductus*, *Choristites*, раковины аммонитов. Однако автор не использовал привычной для нас бинаминальной номенклатуры, поэтому его описания и изображения не цитируются в палеонтологических работах. Маккар выделил два стратиграфических подразделения, наиболее богатых остатками организмов. Первое подразделение (*état*) - это черная железистая земля с белемнитами и рогами Аммона (Хорошево), второе - белые известняковые камни или известняки Москвы (*calcaires de Moscou*). Последнее подразделение наиболее ясно представлено у дер.Остров, расположенной на берегу р.Москвы примерно в 4 лье (около 18 км) от города. Речь идет о дер.Остров, название которой до сих пор сохранилось на карте Московской области. От нее уже совсем близко до известнейшего сел.Мячковс с его каменоломнями известняков, содержащих богатейший комплекс окаменелостей среднего карбона.

В 1989 г. широко было отмечено научной общественностью Москвы 175-летие Карла Францовича Рулье (1/; см. ниже). 150 лет тому назад начался "героический период" в развитии московской геологии. Осенью 1989 г. отметила свое 50-летие кафедра палеонтологии Московского университета /8/.

Не менее знаменателен и 1990 г. Здесь следует выделить 100-летие со дня публикации работы С.Н.Никитина, в которой были выделены серпуховский, московский и гмельский ярусы, до сих пор сохраняющие свое значение базовых подразделений каменноугольной системы и известные не только в нашей стране, но и за рубежом. Наконец, палеонтологическая общественность Москвы празднует 50-летие секции палеонтологии Московского общества испытателей природы.

Сейчас более чем когда-либо раньше необходимо заглянуть в прошлое московской палеонтологии, чтобы яснее представить особенности ее становления и развития, дабы на переломном этапе не утратить традиции многовековой научной школы.

Московская школа палеонтологов в своих истоках связана с Московским университетом. Ее основателем был профессор естественной истории университета Григорий Иванович Фишер /2/. Выходец из Германии, он, переселившись в 1804 г. в Россию, всю свою жизнь посвятил изучению природных богатств нашей страны и особенно Подмосковья. Будучи энциклопедистом (его называли "русским Кювье"), он все же основное внимание уделял энтомологии и пале-

онтологии. В 1805 г. Фишер выступил инициатором организации при университете Московского общества испытателей природы (МОИП). С тех пор вот уже скоро 200 лет организационным центром для всех московских палеонтологов является это одно из старейших в стране научных обществ. Как будет показано ниже, история московской школы палеонтологов неразрывно связана с историей Общества.

Начиная с Фишера, который известен своей "Ориктографией Московской губернии" (1830-1837), палеонтологи московской школы особое внимание уделяли изучению ископаемых из каменноугольных и мелозойско-кайнозойских отложений Подмосковья и других районов центра России.

Учеником Фишера, намного опередившим своего учителя, был К.Ф.Рулье, профессор Московского университета, секретарь МОИП. В своих палеонтологических работах Рулье прежде всего касался вопросов расшифровки образа жизни (экологии) древних животных, выявления исторических преобразований органического мира, т.е. палеонтология для него была прежде всего наукой биологической. Вместе с тем из-за весьма острой дискуссии между ним и И.Б.Ауэрбахом в 1847 г. по вопросу об открытии меловых отложений в Подмосковье Рулье был вынужден отойти от геологических и палеонтологических исследований. В последние годы жизни он сосредоточился на биологических исследованиях, которые всегда его особенно интересовали, и создал школу ярких биологов-эволюционистов. Наиболее видными представителями этой школы были А.П.Богданов, Я.А.Борзенков, Н.А.Северцов, С.А.Усов.

В Западной Европе первая треть XIX в. была отмечена интенсивной работой по созданию основ геологической науки во всех ее разделах: от минералогии и петрографии до исторической геологии и тектоники. Этот период вполне справедливо получил название "героический", настолько велики оказались результаты работы западно-европейских геологов. Тогда же была создана в основных чертах та стратиграфическая шкала, которой мы пользуемся до сих пор.

Аналогичный взлет московская геология испытала значительно позже, в десятилетие с 1839 по 1848 г., пройдя за это краткое время тот путь, на который западно-европейским ученым потребовалось более трех десятков лет. Представления о последовательности и возрасте напластований Московского бассейна коренным образом изменились.

Отправной точкой следует считать поездку по европейской России французского геолога Е.Робера, осуществленную им в 1839 г. За этим последовали экспедиции под руководством Р.И.Мурчисона (1840-1841 гг.) и А.К.Мейендорфа (1840-1841 гг.), когда достижения западно-европейской геологии были привнесены в Россию и с большим успехом применены к познанию геологического строения ее обширной территории.

Примерно в эти же годы начинают проводиться большие работы по изучению залежей каменных углей, незадолго до этого обнаруженных в Тульской и Калужской губерниях, и проектировавшейся линии железной дороги из Петербурга в Москву. В этих исследованиях в основном участвовали петербургские геологи Г.П.Гельмерсен, Х.И.Пандер и др.

В это время были распознаны и расчленены каменноугольные отложения, была создана детальнейшая схема подразделения юрских отложений, описана значительная часть содержащихся в них окаменелостей, выявлены породы меловой системы. Стратиграфический разрез Подмосквья приобрел так хорошо знакомые нам современные черты.

Исключительно плодотворный период в изучении геологии и палеонтологии Подмосквья, приходящийся на 40-е годы, связан с именем Рулье. Он был признанным лидером среди большой группы профессиональных геологов и любителей, изучавших геологическое строение Подмосквья. Из них следует упомянуть И.Б.Ауэрбаха, Г.Фриэра, А.Е.Фаренколя, А.Я.Восинского. К сожалению, о многих из этих первопроходцев нам известно крайне мало. В частности, о А.Я.Восинском известно только, что он был студентом Московского университета, часто совершал экскурсии вместе с Рулье, который поручил ему раскопку скелета мамонта в Москве. О скудости наших знаний в этой области свидетельствует и такой факт. На первых порах спутником Рулье был проживавший в Москве англичанин Г. Фриэрс, которого Г.Е.Шуровский характеризует как любителя и полупрофессионального собирателя окаменелостей. Фриэрсу весьма признателен был Р.И.Мурчисон, которому тот предоставил прекрасную коллекцию окаменелостей из юрских отложений Хоршова. Б.Е. Райков уточняет, что Генри Фриэрс в молодости путешествовал по Бразилии вместе с академиком Г.И.Лангсдорфом и собирал коллекции для Г.И.Фишера, в доме которого поселился после возвращения в Россию, помогая Фишеру в сборе окаменелостей. Однако на самом

деле Лангсдорфа сопровождал другой человек - Г.В.Фрейрейс (Freyreiss) (см. подробнее /I/).

Будучи живой и деятельной натурой, Рулье фактически руководил коллективными поездками и исследованиями обнажений, готовил к публикации результаты совместных наблюдений. Этому способствовало и то, что в это время он был секретарем МОИП. Щепетильность Рулье в вопросах приоритета была исключительной: он непременно включал своих спутников в соавторы статей либо публиковал описания новых видов за двумя фамилиями, если образцы были собраны не им самим.

В эти годы фундаментальной заслугой Рулье стало расчленение отложений юрского возраста на четыре этажа, что очень близко соответствует современному делению этих толщ. Основой для этого послужило изучение и описание значительного комплекса окаменелостей, т.е. метод был в основном биостратиграфическим, хотя литология также принималась во внимание. Однако не менее важные открытия принадлежат ему и в области изучения каменноугольных отложений.

В это же время в Московском университете в качестве самостоятельного направления выделяется и геология. В 1835 г. вновь открытую кафедру минералогии и геологии возглавляет воспитанник университета профессор Г.Е.Шуровский. Свою научную деятельность он начинал как биолог (им напечатано сочинение "Органология животных". М., 1834), но затем целиком перешел к геологическим исследованиям. Однако Шуровский не опубликовал ни одной работы чисто палеонтологического содержания, хотя много экскурсировал по Подмосквью, совершил поездки на Урал и Алтай.

Подводя итоги развитию московской школы в первой половине XIX в., можно констатировать, что в исследованиях ее представителей заметно преобладал биологический уклон, хотя многие работы, несомненно, относятся к разряду иконографических.

Первые десятилетия второй половины XIX в. характеризовались относительным ослаблением палеонтологических исследований московских ученых университетской школы. В это время наибольшую активность в данной научной области проявили профессора минералогии и геологии Петровской сельскохозяйственной академии И.Б.Ауэрбах и Г.А.Траутшольд. Первый особенно интересовался ископаемыми растениями (им описана меловая флора Подмосквья). Сохранила ценность и работа Ауэрбаха по фауне переходных слоев

от девона к карбону Маленки. Траутшольдом были описаны некоторые животные из верхнеюрских отложений Подмосковья, юры и мела Поволжья, но особенно он известен монографическим исследованием фауны Мячковского известняка. Биологический аспект палеонтологии этих ученых почти не интересовал, зато они отдавали предпочтение стратиграфии. Насколько известно, у них не было учеников, причем Траутшольд, родившийся в Берлине, жил в России с 1857 г. около 30 лет, после чего вернулся на родину.

Таким образом, ни Ауэрбах, ни Траутшольд не создали собственной научной школы. В то же время и тот, и другой самым тесным образом были связаны с МОИП: Ауэрбах был вторым секретарем Общества, Траутшольд - секретарем (1872-1884 гг.) и членом Совета МОИП.

Вместе с тем нельзя не отметить деятельность хранителя минералогического кабинета Московского университета К.О.Милашевича, который окончил университет в 1866 г. и в 1875-1879 гг. преподавал здесь палеонтологию /3/. К.О.Милашевич с 1872 г. был членом Совета МОИП. Однако в 1879 г. по семейным обстоятельствам он переехал на юг России, где был директором Мелитопольского и Севастопольского реальных училищ, хотя и продолжал палеонтологические исследования по мелу Крыма и малакологические работы по Мраморному и Черному морям.

Под влиянием К.О.Милашевича стал геологом внесший очень большой вклад в изучение геологии и палеонтологии С.Н.Никитин, также ученик Г.Е.Шуровского. Он окончил Московский университет в 1871 г., после чего преподавал в московских гимназиях и начиная с 1875 г. читал лекции по минералогии и геологии на Московских женских естественно-исторических курсах /4/. В эти же годы С.Н.Никитин вел активные исследования в центральных районах России, уделяя особое внимание верхнеюрским отложениям и содержащимся в них остаткам аммонитов. В 1882 г. С.Н.Никитин был избран старшим геологом Геологического комитета и переехал в Петербург.

Хотя А.А.Борисяк /6/ упомянул Владимира Онуфриевича Ковалевского как представителя московской палеонтологической школы, мнение это справедливо лишь отчасти и в том смысле, что он близок ее представителям (особенно Рулье) по духу. Ковалевский состоял профессором Московского университета около двух лет, которые были самыми трагическими в его жизни, и не успел оказать сколько-нибудь заметного влияния на московскую палеонтологическую школу.

Поворотный момент в развитии московской школы палеонтологов пришелся на 80-е годы XIX в. В это время (в 1885 г.) кафедру геологии университета занял ученик Г.Е.Щуровского профессор А.П.Павлов. Он по праву считается основоположником московской геологической школы /7, 9/. В отличие от своих предшественников Павлов подготовил целую плеяду (десятки) геологов, биостратиграфов и палеонтологов. В своих исследованиях в области палеонтологии он сосредоточился на юрских и раннемеловых цефалоподах европейской части России (тема, как мы видим, для московской палеонтологии традиционная), причем его работы носили отчетливый био-стратиграфический характер, а вопросы биологии этих животных отставались далеко на втором плане. Эту направленность унаследовали и развили его ученики, работавшие не только в университете, но и в Народном университете Шанявского, на Московских высших женских курсах, в Московской горной академии, а затем и в Московском геолого-разведочном институте и Московском педагогическом институте. Следует отметить наиболее видных представителей этой школы, занимавшихся палеонтологическими исследованиями: М.В.Павлова - млекопитающие, А.А.Чернов - амmonoидеи карбона и перми, Д.И.Иловайский - амmonoидеи юры, Н.Н.Боголюбов - водные рептилии, А.П.Иванов - брахиоподы карбона, С.А.Добров - иноцереры мела, А.Д.Архангельский - фауна верхнего мела и палеогена.

В этом ряду необходимо выделить М.В.Павлову и А.А.Чернова (особенно последнего), подготовивших первых московских палеонтологов, для которых палеонтология была единственным или главным полем деятельности в науке. Из них наиболее известны Е.Д.Сошкина, М.И.Шульга-Нестеренко, Т.А.Добролюбова, Д.М.Раузер-Черноусова, Е.А.Иванова. Каждая из этих замечательных русских женщин создала собственную школу специалистов по той или иной группе ископаемых: Е.Д.Сошкина - по кораллам, М.И.Шульга-Нестеренко - по мшанкам, Д.М.Раузер-Черноусова - по палеозойским фораминиферам, Е.А.Иванова - по палеозойским брахиоподам /10/.

В 1919 г. в Московском университете была учреждена кафедра палеонтологии (просуществовала до 1930 г., когда геологическая специальность в университете была ликвидирована). Ее возглавила М.В.Павлова.

В конце XIX - начале XX вв. центром обсуждения палеонтологических проблем в Москве продолжало оставаться МОИП. Однако в 1911 г. в Обществе любителей естествознания, антропологии и эт-

нографии (возникло в 1863 г. по инициативе А.П.Богданова и Г.Е.Щуровского) было организовано геологическое отделение, которое возглавил А.П.Павлов. Как справедливо отметил Н.С.Шатский /II/, это событие существенно ослабило (но не приостановило) деятельность МОИП по геологии и палеонтологии. Организация отделения была вызвана тем, что в то время в МОИП еще не существовало отдельных секций; это препятствовало углубленному обсуждению докладов узким кругом специалистов. В то же время быстрый рост и дифференциация отдельных геологических дисциплин, выделение палеонтологии как науки биологической требовали именно этого.

После Октябрьской революции деятельность Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии была сильно ограничена и носила в основном просветительский характер /5/. В 1929 г. оно было слито с МОИП. В связи с изменением ситуации геологические и палеонтологические вопросы вновь стали особенно активно обсуждаться в МОИП, в составе которого в 1922 г. была организована геологическая секция.

К середине 30-х годов закончился первый этап формирования московской школы палеонтологов. К этому времени она состояла из нескольких десятков человек, являвшихся учениками А.П.Павлова, М.В.Павловой и А.А.Чернова, А.П.Иванова и В.А.Варсанюфьевой. Именно тогда началось бурное "ветвление" древа московской школы. Организационным центром продолжала оставаться геологическая секция МОИП. Отличительными чертами московской школы того времени следует считать ярко выраженную стратиграфическую направленность работ (при сохранении интереса к эволюции и образу жизни древних организмов), изучение каменноугольных ископаемых центральных областей Русской плиты и западного склона Урала, юрских и меловых фаун (особенно головоногих моллюсков) европейской России, Крыма и Закаспия. Несколько особняком стоят исследования М.В.Павловой, которая изучала неоген-четвертичных млекопитающих юга России, Украины и Молдавии, но именно ей принадлежит заслуга "биологизации" московской палеонтологии /6/. Фактически ею были продолжены работы В.О.Ковалевского по эволюционной истории копытных животных.

Новый этап в развитии московской палеонтологии, связанный с переводом большей части институтов Академии наук СССР в Москву в 1935 г., существенно изменил "лицо" столичных палеонтологов. А.А.Борисяк, незадолго перед этим организовавший в Ленин-

граде Палеонтологический институт АН СССР, провозгласил палеонтологию биологической наукой и возродил начавший было утрачиваться в ней эволюционный дух. Это направление, выкристаллизовавшееся в стенах Геологического комитета, по-настоящему расцвело уже в Москве, куда вместе с А.А.Борисяком переехали многие его соратники и ученики, среди которых особенно следует отметить Ю.А.Орлова и Р.Ф.Геккера. Идеи А.А.Борисяка оказались созвучными традициям московской школы палеонтологов и органично срослись в единое целое, сформировавшее современный облик палеонтологической науки Москвы. Этому в немалой степени способствовал сам А.А.Борисяк.

По инициативе А.А.Борисяка в 1939 г. в Московском университете вновь была создана кафедра палеонтологии, которую после его кончины возглавил Ю.А.Орлов. С именем Ю.А.Орлова связано создание коллектива этой кафедры, которая благодаря его стараниям в короткое время выросла в одну из ведущих палеонтологических организаций СССР.

Практически одновременно А.А.Борисяком была организована и палеонтологическая секция МОИП, превратившаяся в организационный центр всех московских палеонтологов и впитавшая в себя лучшие традиции этого научного общества.

Первое заседание секции состоялось 3 января 1940 г. На нем А.А.Борисяк выступил с программным докладом, в котором он осветил историю московской школы палеонтологов и поставил задачу развития палеонтологии как биологической науки. Позднее, в докладе на заседании секции 29 января 1941 г., А.А.Борисяк подчеркивал, что палеонтология должна "сбросить путы стратиграфии" и проявить себя как биологическая наука - тогда в конечном счете она даст и практике "несравненно больше того, что она давала до сих пор".

В бюро секции были избраны А.А.Борисяк (почетный председатель), А.А.Чернов (председатель), Л.М.Кречетович, Е.Д.Сожкина, Д.М.Федотов и секретарь Г.Г.Астрова. А.А.Чернов возглавлял секцию до 1956 г. В отдельные периоды, в его отсутствие, секцией руководили Е.Д.Сожкина и Р.Ф.Геккер. С 1957 г. по январь 1989 г. председателем секции являлся В.В.Меннер. В настоящее время обязанности председателя исполняет В.Н.Шиманский. Бессленный секретарь секции с 1961 г. О.В.Амитров.

В середине 50-х - начале 60-х годов XX века, когда была резко расширена подготовка палеонтологов в Московском универси-

тете, непрерывно росла численность палеонтологических кадров в институтах АН СССР и других геологических организациях Москвы, началось активное пополнение рядов специалистов учениками Ю.А. Орлова и В.В. Друщица. В последние десятилетия естественная смена поколений и другие процессы привели к тому, что примерно 80% московских палеонтологов являются питомцами кафедры палеонтологии геологического факультета Московского университета.

Ныне в Москве насчитывается примерно 300 профессиональных палеонтологов. Большая их часть (свыше 2/3) члены МОИП.

Думается, что заседания палеонтологической секции и далее будут ареной "жарких схваток" московских палеонтологов по ключевым вопросам нашей науки, московская школа палеонтологов будет продолжать и развивать благородные традиции ее основателей. Тем самым высокий уровень работ в области палеонтологии, палеоэкологии и биостратиграфии, к чему так стремился основатель МОИП Г.И. Фишер, будет сохранен.

Литература

1. Алексеев А.С. Карл Францович Рулье и геология Подмосквья (к 175-летию со дня рождения) // Бюл.МОИП. Отд.геол. 1989. Т.64, № 3. С.107-119.
2. Алексеев А.С., Барсков И.С. Григорий Иванович Фишер фон Вальдгейм как ученый и педагог (1771-1853) // Бюл.МОИП. Отд.геол. 1975. Т.50, № 2. С.123-134.
3. Андрусов Н.И. К.О.Миллашевич (некролог) // Геол.вестник. 1915. Т.1, № 5. С.336-337.
4. Басков Е.А. Сергей Николаевич Никитин. Л.: Наука, 1982. 176 с.
5. Богданов В.В. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии в совместной работе с Государственным политехническим музеем за последние десять лет 1917-1927. М., 1928.
6. Борисяк А.А. Вступительное слово на открытии Палеонтологической секции // Бюл.МОИП. Отд.геол. 1945. Т.20, № 3-4. С.138-139.
7. Варсанофьева В.А. Алексей Петрович Павлов. М.: Изд.МОИП, 1947. 392 с.
8. Меннер В.В., Барсков И.С., Обручева О.П. Палеонтология в Московском университете // Биотические события на основных рубежах фанерозоя. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1989. С.4-21.
9. Милановский Е.Е. Геологическая школа Московского универ-

ситета и ее роль в развитии региональной геологии // Международный геологический конгресс. XXV сессия. Доклады советских геологов. Геологическое образование и история геологии. М.: Наука, 1976. С.15-25.

10. Наливкин Д.В. Наши первые женщины-геологи. Л.: Наука, 1979. 216 с.

11. Шатский Н.С. Геологические науки в Московском обществе испытателей природы (к 150-летию МОИП) // Бюл.МОИП. Отд.геол. 1955. Т.30, № 5. С.125-132.

12. Macquart L.C.H. Essais ou recueil de mémoires sur plusieurs points de mineralogie. Avec la description des piéces, déposées chez le Roi, la figure et l'analyse chimique de celles qui sont les plus intéressantes et la topographie de Moscou. Paris, 1789. 580 p.

К 50-ЛЕТИЮ СЕКЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИИ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

О.В.Амитров

В последние годы в печати появляется довольно много сведений о секции палеонтологии МОИП - как об ее текущей работе и состоянии на данный момент, так и об ее истории. Помимо официальной хроник в "Бюллетене МОИП. Отдел геологии", публикуемой обычно три раза в год, заметка о работе секции ежегодно представляется в "Палеонтологический журнал". В нем были также напечатаны статьи о первых пятнадцати проведенных секцией конференциях молодых палеонтологов /1/ и о деятельности секции за сорок лет /3/. Многие данные об ее работе за пятьдесят лет и о состоянии ко дню юбилея (к 3 января 1990 г.) приводятся в статье А.С.Алексеева в недавно вышедшем сборнике /2/. Написать настоящую статью, специально посвященную истории секции, было решено на ее юбилейном заседании 19 февраля 1990 г. по предложению президента МОИП академика А.Л.Яншина. В нее включены данные и за 1990 г. Конечно, цифровые и другие сведения, приводимые к круглой, а не случайной дате, обычно бывает более показательны. Но вспомним, что секция не работала с лета 1941 г. до осени 1944 г., поэтому, например, для

выявления среднего годового числа докладов за 1940-1989 гг. следовало бы делить общее число докладов не на 50, а на 47.

Состав секции

К концу 1990 г. в секции палеонтологии состояло 211 человек - два почетных члена (Роман Федорович Геккер и Дагмара Максимилиановна Раузер-Черноусова), 206 действительных и три члена-корреспондента МОИП. Среди них было 96 мужчин и 115 женщин. Возраст членов секции - от 18 лет (Р.В.Егоров) до 95 (Д.М.Раузер-Черноусова). Средний возраст - 54,5 года (год рождения 1936).

Посмотрим, как менялся по этим показателям состав секции с течением времени. В 50-е годы число членов колебалось от 44 до 66. По-видимому, в то время член МОИП мог числиться одновременно в нескольких секциях. Тогда в списках секции палеонтологии были, например, В.А.Варсанюфьева, Д.М.Федотов и другие геологи и биологи широкого профиля; позже они, а также такие крупные палеонтологи, как Б.П.Жижченко, В.Е.Руженцев, Б.Б.Родендорф, вышли из секции палеонтологии, хотя до конца жизни оставались членами МОИП (в секциях геологии, зоологии и др.).

В 1962 г. членов секции палеонтологии было 57. В 1963 г. в секцию вступило более 25 человек (в основном это были молодые преподаватели МГУ); после этого численность секции постоянно увеличивалась до 1977 г., к концу которого в секции насчитывалось 214 человек. Несколько лет численность почти не менялась, но в 1981 г. возросла до 224 человек. Между тем к концу 1989 г. в секции осталось лишь 204 человека. В юбилейном 1990 г. в секцию вступило 16 человек, и, несмотря на кончину и выбытие нескольких членов, численность повысилась до 211 человек. Дюдские ресурсы в значительной мере исчерпаны, особенно среди московских палеонтологов. Так, иногородние составляли в последние годы 15-16% секции (см. ниже), а среди принятых за 1984-1990 г. - около трети.

Соотношение числа мужчин и женщин в 50-е годы довольно резко колебалось, но при общем небольшом числе членов эти колебания явно были случайными. Между 1962 и 1965 гг. число женщин возросло с 38,6 до 56,8%, и с тех пор преобладание женщин стало постоянным. В 1973 г. они составляли 60,7% членов секции, потом их доля стала постепенно уменьшаться, и сейчас они составляют 54,5%.

Средний возраст члена секции в 1967 г. был 43,3 года, за -

тем он неуклонно, равномерно повышался (с каждым годом на полгода) и к концу 1989 г. достиг 54,5 года. Лишь в 1990 г. благодаря вступлению большого числа молодых палеонтологов средний возраст впервые за многие годы остался на прежнем уровне.

Среди членов секции (на конец 1990 г.) лишь 37 не имеют ученой степени. В нее входят 113 кандидатов и 62 доктора наук; среди докторов два действительных члена (Б.С.Соколов и Л.П.Татаринов) и один член-корреспондент (Э.И.Воробьева) Академии наук СССР и один действительный член АН Грузии (Л.К.Табуния). Соотношение числа докторов, кандидатов и людей без степени мало меняется с годами, хотя среди вступающих в секцию число (в %) людей без степени значительно выше: каждый год несколько членов секции защищают диссертации.

Распределение членов секции по организациям и городам следующее: Палеонтологический институт АН СССР (ПИИ) - 83 человека (39,3%), Геологический институт АН СССР (ГИИ) - 22 человека (10,4%), Московский государственный университет (МГУ) - 26 человек (12,3%), Всесоюзный научно-исследовательский геолого-разведочный нефтяной институт (ВНИГНИ) - 8 человек (3,8%), "другие" москвичи - 39 человек (18,5%), иногородние - 33 человека (15,6%). "Другие" москвичи - представители 24 организаций: "Центрогеология" (5 чел.), "Аэрогеология", ВНИИгаз, ИГиРИ, ИОАН и МГРИ (по 3), ИЗМЭЖ (2), ВИЭМС, ВНИИнефть, ВНИИстройсырье, ВНИИТЭИСХ, "Зарубежгеология", ИЛСАН, кооперативы "Агат", "Геолог", "Гей", "Каменный цветок", МИНГ, Музей им. В.И.Вернадского, Октябрьский райсовет, Президиум АН СССР, Станция юнатов, УДН им. П.Лумумбы и ЦНИГРИ (по 1 человеку). Иногородние - представители 25 организаций из 17 городов: Ленинграда (9 чел.), Киева (4), Тбилиси и Ташкента (по 3), Ухты (2), Бельцев, Витебска, Днепропетровска, Душанбе, Еревана, Караганды, Луганска, Махачкалы, Одессы, Симферополя, Харькова и Ярославля (по 1 чел.). Из иногородних организаций богаче других представлены ВСЕГЕИ, Ленинград (4 чел.), Институт геологических наук АН Украины, Киев и Институт палеобиологии АН Грузии, Тбилиси (по 3), Ленинградский университет (2 чел.).

Таким образом, члены секции живут в 18 городах и работают (или работали) в 53 организациях (28 московских и 25 иногородних).

В годы, когда быстро увеличивалось число членов секции, в

целом возрастали также число городов и число организаций. В последние годы корреляция между тремя показателями мало заметна, зато видны более частные, но четкие тенденции. Например, число городов в течение последних 7 лет неуклонно снижается (с 24 до 18), а число организаций после периода снижения стало возрастать: появились новые организации, в каждой из которых работает лишь по одному члену секции (в том числе четыре кооператива).

Соотношение числа представителей ПИН, ГИН, МГУ, ВНИИНИ, "других" москвичей и иногородних сильно колебалось до начала 70-х годов, а потом стабилизировалось. Правда, представительность ВНИИНИ за последние 18 лет снизилась с 10 до 4,9% 3,8

* * *

Почти все члены секции профессионально работают или работали как палеонтологи. Едва ли не единственное исключение - геофизик-палеомагнитчик М.А.Певзнер (работающий в тесном контакте с палеонтологами). Направлением своих исследований отличаются от других членов секции Л.А.Дорофеева и Н.А.Ясаманов: они выявляют климатические условия прошлого, анализируя химический (Ясаманов - также изотопный) состав фаунистических остатков. Некоторые члены секции, например энтомологи А.В.Горохов, М.В.Козлов, Е.Б.Федосеева, в основном занимаются современными организмами, но, изучая эволюцию своих групп, они привлекают и ископаемый материал. Для некоторых из членов секции сами названия учреждений, где они сейчас работают (Институт кораблестроения, Институт информации по сельскому хозяйству, райсовет и т.д.), позволяют догадаться, что по своей основной деятельности они далеки от палеонтологии, однако почти все они либо продолжают заниматься и палеонтологией, либо считают, что оторвались от нее лишь временно. Трудно провести также грань между работающими палеонтологами и пенсионерами. 92 члена секции (43,5%) достигли пенсионного возраста, но даже формально лишь немногие из них на пенсии, да и те в основном продолжают по мере сил работать. Самый молодой в секции - Р.В.Егоров - студент географического факультета пединститута.

Почти все члены секции - естественники по образованию, только А.А.Эрлангер имеет техническое образование (конструктор), а Л.Ф.Кузина - гуманитарное (филолог). Старейший член секции Д.М.Раузер-Черноусова, учившаяся на Высших женских курсах (которые затем влились во Второй МГУ), является естествоиспытателем широкого профиля; семь членов секции учились (или учатся) на

географических факультетах, Л.А.Дорофеева - по образованию химик, 31 член секции - биологи и 169 - геологи. В.П.Макридин по образованию не только геолог, но и врач, а Р.Ф.Теккер помимо Ленинградского горного института окончил географический факультет ЛГУ. Известно /14/, что Е.А.Иванова, окончив университет формально как ботаник, получила и геологическое образование; ее и Р.Ф.Теккера вполне можно назвать, как и Д.М.Раузер-Черноусову, естествоиспытателями широкого профиля.

Биологами по образованию в секции являются все десять энтомологов, третья часть (11 из 33) специалистов по позвоночным, 5 из 18 ботаников и немногие специалисты по другим группам (например, С.С.Чекалина и В.Н.Шиманский - по моллюскам, А.В.Марков - по иглокожим). Резкое преобладание геологов над биологами связано в первую очередь с тем, что в университетах кафедры палеонтологии находятся на геологических факультетах. 95 членов секции (45% !) - выпускники кафедры палеонтологии МГУ. Отделить "чистых" палеонтологов от геологов-стратиграфов трудно хотя бы потому, что в ряде университетов существуют единые кафедры исторической геологии и палеонтологии. Заметим, что, несмотря на преобладание кандидатов и докторов геолого-минералогических наук, это преобладание не так велико: кандидаты и доктора биологических наук составляют 40%, а геолого-минералогических - 60%. Это понятно: сотрудники Палеонтологического института (а также палеонтологи из других организаций, защитившие диссертации в ПИН), хотя и являются в большинстве своем выпускниками геологических факультетов, имеют степени кандидата или доктора в основном биологических наук.

Московский университет окончили 127 членов секции и один окончил Второй МГУ; кроме них в секции состоят 42 выпускника университетов 16 городов, среди которых первые места по числу представителей занимают университеты Ленинграда (12 выпускников), Ташкента (6), Киева (4), Перми и Харькова (по 3). Всего выпускниками университетов являются 170 человек (81% членов секции). 22 члена секции окончили Московский геолого-разведочный институт, 4 - Московский институт нефтехимической и газовой промышленности (МИНХиП, ныне МИНГ), трое учились и один учится в Московском государственном педагогическом институте (ныне Московском государственном педагогическом университете), трое - выпускники Ленинградского горного института и по одному человеку кончили Московский политехнический институт в Ташкенте, индустриальный в

